

Два дня спустя, в Небесной комнате на втором этаже гостиницы Облака в городе провинции Цзин.

Лу Чжоу смотрел на город через окно. Погрузившись в свои мысли, он инстинктивно гладил бороду. Когда он потянулся к бороде, то заметил, что она стала намного короче, чем раньше. Он еще не успел привыкнуть к своему новому облику.

Лу Чжоу прибыл в город накануне. Он с удивлением обнаружил, что секта Преисподней еще не распространила свое влияние на город провинции Цзин. Горожане, похоже, тоже не пострадали.

Секта Преисподней была не глупа. Они с самого начала пообещали, что не поднимут руку на мирных жителей. В конце концов, они хотели достичь мирового господства. Мирные жители были корнями мира, а не их врагами. Их врагами были императорская семья Великого Яна и противоборствующие фракции.

Провинция Цзин находилась в самой внутренней части Великого Яна. Это было не то место, с которым могли бы сравниться такие отдаленные места, как провинция Лян.

Увы, Лу Чжоу не нашел Юй Чжэнхяя.

Тук, тук, тук

Пока он развлекался своими мыслями, снаружи раздался стук.

— Кто там? — Лу Чжоу медленно обернулся и вздохнул. Возможно, он уже привык к характеру эксцентричного старика в этом мире. Он был не Цзи Тяньдао и не прежним Лу Чжоу, а новым человеком. Не дождавшись ответа, он произнес: — Войдите.

Официант вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

— Уважаемый клиент, у меня есть информация по вопросу, о котором вы меня спрашивали. Великий генерал, охраняющий город провинции Цзин, является одним из восьми великих генералов Божественной столицы. Это генерал Вэнь Шу, командующий юго-западом, элита конфуцианского общества. Основание города провинции Цзин было заложено конфуцианским обществом, — неуверенно произнес он.

— Чем сейчас занимается секта Преисподней? — спросил Лу Чжоу.

— Вам не стоит беспокоиться об этом. Говорят, что даже мастер секты Преисподней мог бы

только смотреть на город, даже если бы он был здесь. Город провинции Цзин надежен, как город, защищенный стеной из металла и рвом с кипящей водой, — ответил официант.

— Ты очень уверен в безопасности города.

— Не только я. Все чувствуют то же самое... Жители города провинции Цзин несколько не пострадали, — ответил официант с улыбкой. — Уважаемый клиент... раз вы спрашиваете об этом, может вы... — Он хотел сказать слово «шпион», но быстро проглотил его, увидев, как в глубине глаз Лу Чжоу разгорается убийственное намерение. — Пожалуйста, хорошо отдохните! — Он вздрогнул и испуганно вышел из комнаты.

Лу Чжоу повернулся лицом к окну. Как он и ожидал, без Сы Уя секта Преисподней была намного слабее. Она даже не смогла завоевать город провинции Цзин.

...

В сумерках в одном из филиалов секты Преисподней.

Поднятый в центре лагеря флаг развевался на ветру.

Юй Чжэнхай, сидя на своем троне, занимался культивированием с закрытыми глазами. Перед ним клубилось облако тумана. Внезапно он вскинул руку. Яшмовая сабля появилась из воздуха над его ладонью. Его лоб покрылся испариной, а глаза внезапно открылись. Он поднял рукав, чтобы вытереть пот со лба, и пробормотал:

— Учитель, пожалуйста, не заставляйте меня... Это... это просто сон...

В этот момент вошел Хуа Чунянь и взволнованно произнес:

— Мастер секты.

— Что случилось?

— Господин Седьмой вернулся!

Услышав об этом, Юй Чжэнхай немедленно поднялся на ноги. В его глазах сверкнул странный огонек:

— Скорее, где он?

Голос Юй Чжэнхая едва успел стихнуть, как в зал вошел Сы Уя. Он был одет в длинный халат

конфуцианского ученого и держал в руке Павлиний Плюмаж. Его выражение лица было спокойным, а глаза живыми. Пройдя в центр зала, он сжал кулак и произнес:

— Мы снова встретились, старший брат.

Юй Чжэнхай поспешил вниз по ступеням, заметно волнуясь. Он подошел к Сы Уя, теряясь в словах. Усталость, которая мучила его в последнее время, казалось, исчезла в этот момент. Наконец, он поднял руки и положил их на плечи Сы Уя, взволнованно говоря:

— Мой дорогой брат... как же я по тебе скучал!

— ... — Сы Уя.

— ... — Хуа Чунян

Выражение лица Юй Чжэнхая было довольно красноречивым, хотя они могли понять его чувства.

Хуа Чунян потратил изрядную часть своего времени, слушая бредни Юй Чжэнхая. Он часто слышал такие фразы, как: «Все вышло бы гораздо лучше, если бы это сделал младший брат», «Если бы только младший брат был здесь» и тому подобное.

У Четырех Великих Защитников от всех этих бредней разболелась голова. Как Хуа Чунян мог не радоваться возвращению Сы Уя?

Выдержав боль в плечах, Сы Уя произнес:

— Старший брат, давай пока не будем праздновать.

— Хм?

— Меня послал сюда учитель.

Услышав об этом, Юй Чжэнхай инстинктивно отступил назад.

— Учитель? — нахмурился он.

Сы Уя произнес:

— Учитель уже находится на стадии девяти лепестков.

— ... — Юй Чжэнхай махнул рукой и произнес: — Если ты пытаешься убедить меня, то можешь поберечь дыхание!

— Это не то, что я имею в виду.

— Тогда что ты имеешь в виду? — тон Юй Чжэнхая стал суровым и мрачным. — Учитель дряхлеет, а вместе с ним дряхлеешь и ты? Я всегда выступал против императорской семьи Великого Яна, и никогда — против Павильона Злого Неба!

— Я знаю, — спокойно ответил Сы Уя.

— Тогда почему ты помогаешь учителю? — спросил Юй Чжэнхай.

В большом зале повисла тишина, как на кладбище.

Сы Уя молча смотрел на Юй Чжэнхая, ожидая, когда его гнев утихнет.

Как и ожидал Сы Уя, через некоторое время Юй Чжэнхай успокоился.

Наконец, Сы Уя произнес:

— Учитель не страдает старческим маразмом.

На лице Юй Чжэнхая появилось выражение растерянности.

Сы Уя продолжил:

— Возможно... мы оба ошибались. — Он сделал паузу и продолжил: — Учитель приказал мне прийти сюда и вернуть тебя в Павильон Злого Неба! Однако учитель знает, что... с моей культивацией я не смогу заставить тебя сделать то, чего ты не хочешь делать. Зная это, он все равно отправил меня сюда. Почему?

— Учитель хочет выступить против Великого Яна? — спросил Юй Чжэнхай.

Сы Уя не ответил прямо. Вместо этого он произнес:

— Учитель оставил выбор за мной... и думаю, что я уже давно принял решение.

Юй Чжэнхай выглядел ошеломленным, ничего не понимая.

Сы Уя покачал головой и сменил тему:

— Почему ты не отсекаешь свой золотой лотос и не попытался достичь стадии девяти лепестков, старший брат?

Юй Чжэнхай неодобрительно произнес:

— Если я отсекаю свой лотос, то мне придется начинать культивировать с самого начала. Моя цель — захватить мир, пока все отсекают свои лотосы!

Сы Уя кивнул.

— В таком случае... тебе лучше поторопиться.

В сердце Юй Чжэнхая что-то всколыхнулось после этих слов. Он радостно взмахнул рукой и произнес:

— Хуа Чунян, быстро принеси карту!

— Да, мастер секты!

Вскоре Хуа Чунян положил карту города провинции Цзин на большой стол. Он также подробно рассказал Сы Уя о текущей ситуации в городе провинции Цзин.

Юй Чжэнхай указал на окрестности города и произнес:

— Город охраняет Вэнь Шу, один из восьми генералов Божественной столицы. Этот человек принадлежит к конфуцианскому обществу. Он искусен в формациях, и это вызывает у меня головную боль...

Хуа Чунян сжал кулак и произнес:

— Если бы не формация, мастер секты мог бы в одиночку справиться с Вэнь Шу. Провинция Цзин давно бы пала.

— Мой мудрый брат... у тебя есть какие-нибудь хорошие идеи? Есть ли у тебя люди, которых ты посадил вокруг Вэнь Шу? — Юй Чжэнхай выжидающе посмотрел на Сы Уя, словно на прекрасную даму.

От такого пристального взгляда у Сы Уя по коже побежали мурашки. Он чувствовал себя беспомощным из-за изменения в обращении старшего брата к нему. Он покачал головой и

произнес:

— Восемь генералов — это не обычные чиновники. Окружающие их люди не могут быть так просто уничтожены. Кроме того, мы уже использовали эту тактику в провинции Лян. Мы не можем использовать ее снова.

Юй Чжэнхай разочарованно вздохнул.

Сы Уя произнес:

— Но... у меня есть другая идея.

— Мой мудрый брат... скажи мне, что ты придумал! — Юй Чжэнхай продолжил обращаться к нему как к «мудрому брату». Казалось, он больше не заботился о том, чтобы выглядеть внушительно.

— География провинции Цзин коварна, это также место, где собираются дикие звери... Вокруг много гор и лесов. Мы можем использовать зверей, чтобы разрушить формацию, — произнес Сы Уя.

Юй Чжэнхай нахмурился и произнес:

— Я не царь зверей, как я могу приказывать им?

Сы Уя произнес:

— Какое совпадение... Через три дня к северу от провинции Цзин на платформе поклонения Небу состоится жертвоприношение.

— Жертвоприношение?

— Это бездумный акт принесения человека в жертву Небесам. Это неважно... а важно то, что приносимый в жертву человек рождается с врожденной способностью понимать язык зверей. Он — человек, одаренный мелодией.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1870142>